

БОЛЬШОЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На этой неделе противостояние творческого и административного руководства ГАБТа достигло высшей точки напряжения. Командующие армией искусства — главные дирижер, балетмейстер и художник — развернули широкую наступательную кампанию по всему фронту готовящихся генеральных директоров преобразования, Главные убеждены: преобразования не продуманы, примирение с генеральным невозможно.

1 декабря. Генеральный директор В. Коконин проводит встречу с заведующими творческих подразделений театра на предмет разъяснения им прав и обязанностей коллектива, объявляющего забастовку.

30 ноября. Общее собрание творческих коллективов (все главные специалисты — в президиуме) постановляет провести 8 декабря предупредительную забастовку — начать спектакль «Жизель» с опозданием на 20 минут. (А почему бы вообще не показать изумленному зрителю одну только сцену сумасшествия, все прочие, жизнерадостные и эстетические, опустить? Было бы куда как эффектно).

Необходимость чрезвычайной меры мотивируется отсутствием должного отклика Министерства культуры и правительства на крайне напряженную ситуацию, сложившуюся в театре. Из выступления Ю. Григорovich: «Надо решить вопрос, кто мешает театру — мы (главные специалисты. — Н. Ш.) или директор. Если решат, что мы, мы уйдем. Но кто должен решить — президентство? Оно не решает. Мнение коллектива игнорируется. Тогда пусть будет предупредительная забастовка». Поскольку на каком именно спектакле проводить забастовку, не обсуждалось, остается сделать вывод, что Жизель пала жертвой заранее. Главного балетмейстера, очевидно, не смутило, что должен пострадать спектакль «по его ведомству»...

Конфликтная же ситуация, как вставало из выступления и проекта решения собрания, сложилась в театре потому, что не выполняется Указ Президента 1992 года, не подписан трудовой договор с коллективом, заработная плата не соответствует уровню артиста большого театра, не решается «квартирный вопрос, действия администрации бесконтрольны и неподотчетны, разрыв контрактной системы — едва ли в настоящее время целесообразной, ибо ее будет трудно должным образом финансово и юридически обеспечить — ведется втайне, вводимая в качестве главного органа управления театром коллегия отжила свой век и унизительна для главных специалистов.

«Не в струю» высказались только двое: В. Тарандой (не пу-

тасть с Г. Тарандой, хотя, возможно, вспомнить историю конфликта последнего с Григорovichем и не мешало), не очень зная пытавшийся доказать, что прошедшее накануне собрание в коллективе балета было хорошо спланированным и «от и до» срежиссированным спектаклем, и артист оркестра В. Якименко, выступивший, напротив, очень четко и ясно, чего, впрочем, кажется, никто не заметил. Он призвал коллектив решать свою судьбу на юридической основе — решения же данного собрания юридической силы не имеют, а значит, и принимать их в расчет никто не будет, и обратил внимание присутствовавших на то, что конфликт начался с объявления конкурса на должности главных специалистов...

Дабы избежать обвинения в инспирированности своих решений, собрание высказалось за немедленное проведение во всех творческих подразделениях театра тайного голосования, подобного тому, что накануне провели в балете. Результаты тоже оказались подобными.

29 ноября. «Бой местного значения» — собрание балетной труппы. На голосование были вынесены три пункта — отношение к учреждению коллегии, к введению контрактов и к персоне главного директора. Итоги, обнародованные на следующий день, оказались таковы: подавляющее, почти стопроцентное число голосов против коллегии, против контрактной системы и за востом недоверия директору.

...Война началась еще летом, когда директор гласно усомнился в целесообразности института главных специалистов, а главные специалисты на страницах тех же газет предъявили ему свои ультиматумы, и прошли первые собрания в опере и оркестре. Новый ее взрыв после относительного затишья, очевидно, вызван тем, что в средства массовой информации стали просачиваться име-

на будущи членов коллегии.

Первым, как мы уже сообщали, — имя В. Васильева. Дожил Большой театр и до второй (по счету, господа, по счету!) «звезды», которую прочат в члены коллегии, даже в ее председатели: это Г. Рождественский. Наконец, возник третий кандидат — председатель Союза композиторов РФ В. Казенин, впрочем, сам узнавший об этом от нас.

Чтобы покончить с домыслами, и слухами, мы «приникли» к весьма компетентному источнику, пожелавшему, однако, остаться безымянным. Что поведаешь — военная тайна!

Источник сообщил, что предлагать членство в коллегии тем или иным лицам правомочны люди, занимающиеся вопросами культуры в правительстве, министр культуры и генеральный директор театра. Что окончательный ее состав утвердит опять-таки генеральный директор после согласования с министром культуры и с одобрения правительства. (Круг, таким образом, замыкается!).

Двум вышеназванным лицам — Васильеву и Рождественскому — действительно было предложено стать членами коллегии ГАБТа, как и некоторым другим — например, С. Рихтеру и Б. Чаikovскому, которые отказались, сославшись на занятость и немолодые годы, и М. Ростроповичу, пока вопреки сообщениям СМИ не отказавшемуся, хотя еще и не давшему согласие. Предполагаются переговоры с И. Архиповой. Возможно, подобное же предложение получит и Б. Покровский...

Окончательный состав коллегии — в нее войдут 15 человек, в том числе министр культуры, генеральный директор и один из замов московского мэра, — видимо, определится к новому году. Весьма возможно, однако, что в нем будут «дырки», ибо художественные руководители творческих коллективов

(пока так называемые главные специалисты) должны выбираться на конкурсной основе, а Положение о конкурсе еще только прорабатывается. В то же время весьма возможно, что «дырок» и не будет, ибо подбор кандидатур в члены коллегии идет все же с некоторым «прицелом»...

На вопрос, а что если тот или иной член коллегии узурпирует власть в том или ином «небезразличном» ему творческом коллективе или, напротив, окажется уж совершенно безразличным ко всему «свадебным генералом», источник ответил, что члены коллегии получают свое назначение не пожизненно — с ними заключают контракты. (Но хорошо ли будет, если театр и на два, скажем, года приобретет «тиранически-генеральский» орган управления? А коллегия, хоть убейте на этой войне, почему-то все же видится именно такой).

Что же касается контрактов, которые предлагают заключить рядовым артистам и которые так их тревожат, то они, оказывается, вводятся на основе штатной должности. То есть механизм такой: чтобы заключить с вами контракт, вас сначала увольняют, потом вы подаете заявление на конкурс и выигрываете его, потому что занимали эту должность и увольнять с нее вас, извините, не позволяют КЗОТ. Так что на данном этапе ГАБТ, по сути, имеет дело не с самым контрактом, а с прецедентом его введения. (За это ли боролись, этого ли боялись?)

Поскольку теперь уже совершенно ясно, что война идет не на жизнь, а на смерть, мы уверены, что это далеко не последнее наше сообщение о ходе военных действий в Большом театре.

Скоро ли ждать победы? А чей? И над кем?

Н. ШАДРИНА.